

УДК 342.814 (478)

Казаку Л.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

В статье рассматриваются различные типы интерференции в диахроническом и синхроническом аспектах, в связи с понятиями субстрата, суперстрата и адстрата; анализируется роль экстралингвистических факторов при различных типах интерференции в ситуации билингвизма. Ключевые слова: интерференция, билингвизм, субстрат, суперстрат, адстрат, экстралингвистические факторы.

Казаку Л. Проблеми мовної інтерференції і мовна ситуація в республіці Молдова. У статті розглядаються різні типи інтерференції в діахронічному і синхронічному аспектах, у зв'язку з поняттями субстрату, суперстрату і адстрату; аналізується роль екстралінгвістичних факторів при різних типах інтерференції в ситуації білінгвізму.

Ключові слова: інтерференція, білінгвізм, субстрат, суперстрат, адстрат, екстралінгвістичні фактори.

Cazacu L. Language Interference Problems and Language Situation in the Republic of Moldova. The article discusses the different types of interference in diachronic and synchronic aspects in connection with the concepts of the substrate, superstratum and adstrata; analyzes the role of extralinguistic factors for different types of interference in a situation of bilingualism.

Keywords: interference, bilingualism, substrate, superstratum, adstrat, extralinguistic factors.

Среди исследований языковой ситуации на рубеже XX века и XXI века в независимых государствах постсоветского пространства, при всем многообразии и широте охвата проблематики, нет работ, содержащих комплексный анализ характера и последствий современных этноязыковых процессов. Малоизученными являются социальные, психологические и этнолингвистические аспекты взаимоотношения языков в полиэтничном и многоязычном сообществе, их функциональный статус в новых этнополитических обстоятельствах, самоидентификация носителей разных языков, функциональные сферы языков и их фактическая роль в лингвистической ситуации изучаемого региона. И это в период, когда исходным импульсом, стимулировавшим начало событий, которые завершились масштабными

преобразованиями на уровне государства, общества и личности, стала языковая реформа конца 80-х годов XX века.

Сказанным определяется *актуальность* и насущная необходимость данного исследования. Указанная научная тема актуальна еще и потому, что основным вектором развития современной социолингвистической науки является не только теоретическое переосмысление традиционных концептов языковой политики и языковой ситуации, но и практические рекомендации конкретному сообществу о путях и средствах эффективного регулирования языкового баланса.

Основная *цель* данной работы заключается в том, что четкое представление о своеобразии лингвистической ситуации в Молдове и ее динамике позволит создать полноценное и объективное социолингвистическое "полотно" и предложить такую формулу толерантного межэтнического взаимодействия, которая позволит народам сохранить свою самобытность в широком информационном пространстве, а каждой личности – ее языковые права и культурные ориентации.

По мнению исследователя Уриэля Вайнрайха, концепция лингвистической интерференции подразумевает "отклонение от языковых норм в одном языке под влиянием другого языка" [8, 60], что свидетельствует о реализации дихотомии – интерференции в речи и интерференции в языке. Интерференция в речи относится к отдельным изолированным ошибкам, содержащимся в речи индивида-билингва; интерференция в языке аккумулирует эти изолированные ошибки индивидов, которые, со временем, становятся нормой в воспринимающем языке [9]. В своей работе "Общая и прикладная лингвистика", З. Михаил и М. Осиак определяют интерференцию именно как "изменения в языке под влиянием внешнего фактора лингвистического характера другого языка" [4, 84].

Уильям Маккей утверждает, что "Par interférence, on entend l'utilisation que fait un sujet parlant ou écrivain une langue, de termes appartenant à une autre langue ou un autre dialecte" [3, 308]. Явления интерференции могут затрагивать лексику, фонетику, морфологию, семантику, грамматику и т.д.

Фердинанд де Соссюр подчеркивает, что язык следует рассматривать как систему и как социальный факт [7, 32]. Интерференция, возникающая в языке вследствие контакта с иным языком, обуславливает реорганизацию системы языка-реципиента. Многие лингвисты (Вайнрайх [8], Сала [6], Хауген [9]) выделяют разные типы интерференции в языковых системах. Исследователи выделяют:

- типы интерференции, которые пришли к своему логическому завершению (в частности, к появлению новых языков: романских, славянских, германских и т. д.) и которые относятся к субстрату и суперстрату;

- типы интерференции, последствия которых проявляются частично в заимствованиях и относятся к адстрату;

- действующие типы интерференции, находящие свое проявление в билингвизме [4, 86].

Наше исследование касается третьего типа, проявляющегося в двуязычии, поэтому мы делаем краткие ссылки на первые две категории, уделяя особое внимание типам интерференции, проявляющимся в ситуации двуязычия.

Субстрат является результатом интерференции, возникающей от долгого взаимодействия двух или более языков на одном географическом пространстве; один из языков является автохтонным, а другой (вследствие заселения этой территории его носителями) стал общим для жителей, населяющих данную территорию [4, 43].

Язык поселившихся чужестранцев начинает использоваться в обществе, и явление двуязычия рано или поздно приводит к устранению одного из языков. Сообщество отказывается от своего родного языка, который постепенно полностью забывается. Примером этого является язык фракийско-дакский (на котором когда-то говорили в Юго-Восточной Европе), который был забыт его носителями в процессе романизации. Латинский язык получил распространение на этом пространстве не только в связи с религиозными требованиями и культурным престижем, но и потому, что он язык был официальным языком Римской империи.

В этой ситуации контакта два языка оказывают взаимное влияние друг на друга, приобретая каждый свою собственную динамику. Элементы латинского языка были привнесены в структуру автохтонного языка, который, впоследствии, стал субстратом румынского языка. Субстрат влияет на все уровни языка, без исключения [6, 63].

Суперстрат проявляется в ситуациях, когда, вследствие языкового контакта, языком, удаленным из общения жителей, не является язык коренного населения, а язык пришедшего на данную территорию народа. Это сообщество принимает язык коренного населения, особенно если он является престижным в культурном плане [6, 44]. Язык иммигрантской или колонизаторской общины отказывается от собственного языка в пользу языка принимающей стороны. Примерами могут служить греческие, турецкие, славянские по происхождению слова в современном румынском языке, после переселения народов, которые проходили через территорию Румынии на протяжении всей истории. Адстрат относится к типам интерференции, которые поддерживают язык после его формирования как самостоятельного языка. Адстрат является результатом простого регулярного и постоянного контакта между двумя соседними языками [4, 89] и включает в себя все проявления языкового контакта.

В своей книге "Введение в языкознание" Е. Кошеру описывает диахронический аспект феномена языкового контакта; язык является "движущейся системой", ориентированной на равновесие своих компонентов, при условиях постоянных языковых изменений.

По мнению лингвиста, язык включает центральные и периферические компоненты, и различия между этими компонентами создает асимметрию. Эта асимметрия позволяет получать не только индивидуальные вариации, но и обуславливает языковые изменения от одной эпохи к другой [2, 20]. Большинство лингвистов считают, что элементы субстрата влияют и изменяют все системы языка; элементы суперстрата и адстрата влияют, главным образом, на лексику, порядок слов и словообразование [4, 89]. Интерференция рассматривается

лингвистами в двойной перспективе: это процесс и результат этого процесса. Интерференция-процесс реализуется в речевом акте. Интерференция-результат проявляется в письменной зафиксированной речи, и в данном случае она рассматривается как факт языка. Э. Хауген считает, что особенную важность имеет лексическая интерференция, при наличии и других видов интерференции [9, 24]. По словам Мариуса Сала, "языковая интерференция не зависит от факторов, поддающихся количественной оценке с точки зрения количества говорящих, но от разнообразной и сложной социальной, исторической и культурной реальности" [6, 48-49]. Этот феномен является не только результатом различий между двумя языками, но обусловлен также экстралингвистическими факторами – социальными, психологическими и культурными. Экстралингвистическими факторами, способствующими проявлению интерференции и зависящими от социально-психологического восприятия и готовности отдельных лиц и/или общин, являются такие, как готовность говорящих к принятию билингвизма, к выбору одного какого-либо языка как средства общения, терпимость в отношении этнолингвистического вмешательства, признание господства одного какого-либо языка в обществе и т.д.

К экстралингвистическим факторам относятся также и некоторые социальные и культурные реалии – религии, расы, социальный статус, социальные и политические отношения между общинами, распределение городского и сельского населения, количество и однородность группы двуязычных лиц и т.д.).

Рассматривая лингвистическую интерференцию в Молдове, следует учитывать, что территория между Прутом и Днестром на протяжении всей истории региона находилась на перекрестке цивилизаций и культур. Присутствие восточных славян привело к контактам румынской и русской культур. Лингвистическая интерференция возникла и усилилась во время аннексии Бессарабии царской империей, достигнув своего пика в советский период, когда данная территория стала советской республикой.

После распада СССР в Республике Молдова языковая интерференция приобретает иные характеристики, по сравнению с

предшествующими периодами. Лингвистическая интерференция подразумевает существование билингвизма, проявляющегося по-разному в разных языковых контактах; в связи с этим уместно понятие межкультурного взаимодействия [6, 50]. Двухязычная ситуация имеет место во время взаимодействия двух языков и двух культур. Русское присутствие в социальном пространстве румынского языка бессарабских румын привело к пересмотру их идентичности в аспекте влияния на их мышление, говорение и восприятие социальных реалий. Межкультурное взаимодействие требует некоторого минимального представления о языке другого народа. Изучение русского языка в школах и его использование в средствах массовой информации и частично в администрации трансформировало молдавское общество в межкультурное пространство.

Существование двух основных языков в бывшей Молдавской ССР обусловило появление доминирующего языка и языка, находящегося под доминирующим влиянием; такое распределение привело к неравновесию статуса двух языков; позицию второго языка занял румынский язык [1, 28]. После 1992 года, когда румынский язык (так называемый молдавский) ограничил использование русского языка в администрации и тем самым постепенно стал возвращать себе престиж, отношения "доминирующий язык" – "язык, находящийся под доминирующим влиянием" изменились. Румынский язык выполняет большинство социальных функций государственного языка; параллельно используется русский язык, который сохраняет сильное влияние в обществе. Русский язык до сих пор пользуется политическим и культурным престижем, в основном из-за интенсивного использования в средствах массовой информации; кроме того, он является серьезным политическим фактором.

В этом контексте исследователь А.В. Небова-Пушкашу считает, что интерференция является объективным языковым процессом, результатом взаимовлияния контактирующих языков, и при национально-русском двуязычии в Молдавской ССР явление интерференции становится более выраженным: имеет

место реструктуризация моделей использования чужеродных элементов на различных уровнях языка [5, 35].

Взаимопроникновение лингвистических систем в двуязычном обществе, как это имеет место в молдавском обществе, происходит на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, семантическом, лексическом. Интерференция зависит от социальной роли индивида и может меняться в зависимости от регистра, в котором происходит процесс. Например, индивид может использовать официально-деловой стиль одного из языков в академической или официальной среде, однако в кругу друзей или семьи он может использовать язык, в котором можно наблюдать интерференцию. Таким образом, в зависимости от контекста, интерференция могут быть различных типов [3, 335].

Вследствие контактов русского и румынского языков, интерференция обусловила:

- обеднение лексических ресурсов румынского языка из-за проникновения русских лексем;
- упрощение синтаксической структуры предложения в румынском языке и усвоение порядка слов, свойственного русскому языку;
- искажение грамматических отношений в румынском языке под влиянием русской грамматики;
- буквальный перевод с русского на румынский язык: калькирование.

На наш взгляд, влияние доминирующего языка происходит в двух аспектах: 1) с внешней стороны, благодаря социальной среде, в которой двуязычные румыноговорящие вынуждены использовать иной язык, кроме родного; и 2) изнутри, благодаря смешению двух различных языковых систем в сознании индивида.

Таким образом, на основании сказанного можно сделать вывод о том, что языковая интерференция, обусловленная взаимопроникновением лингвистических систем в двуязычном обществе и происходящая на всех уровнях языка – фонетическом, морфологическом, семантическом, лексическом – зависит от

социальной роли индивида и может меняться в зависимости от ситуации языкового общения. Перспективой дальнейших исследований является конкретизация и детальное исследование указанных аспектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berejan, S. Degradarea vorbirii orale într-un stat, în care funcționează paralel două limbi oficiale [Text] / S. Berejan // Akademos. – № 4. – Chișinău: ed. Academiei de Științe a Moldovei.
2. Coșeriu, E. Introducere în lingvistică [Text] / E. Coșeriu. – Cluj-Napoca: ed. Echinocțiu, 1995.
3. Mackey, W. Bilinguisme et contact des langues [Text] / W. Mackey. – Paris: ed. Klincksieck, 1976.
4. Mihail, Z., Osiac, M. Lingvistică generală și aplicată [Text] / Z. Mihail, M. Osiac. – București: ed. Fundația România de Măine, 2006. – p. 84.
5. Nebova-Pușcașu, A.V. Aspecte ale limbii moldovenești vorbite în Probleme de lingvistică moldovenească și contrastivă [Text] / A.V. Nebova-Pușcașu. – Chișinău: Știința, 1989, p. 35.
6. Sala, M. Limbi în contact [Text] / M. Sala. – București: ed. Enciclopedică, 1997.
7. Saussure, F. Cours de lingvistică generală [Text] / F. Saussure. – Chișinău: ed. Antet, 2010.
8. Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and problems [Text] / U. Weinreich. – New York: Cambridge University Press, 1953. – p. 60
9. Хауген, Э. Языковой контакт [Text] / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – 1972. – № 6.